

Не зная, верить ли собственным ушам, я вышел вслед за Ливермором из дома и направился к стоящему неподалеку громадному ангару высотой в добрую сотню футов. Доктор открыл дверь и включил свет. Передо мной высился, на первый взгляд, артиллерийский снаряд, но — крупнее любого снаряда в истории. Он был сделан из стальных пластин, в верхней половине виднелись большие стеклянные окна, сверху — грибообразный выступ. Вся конструкция была 50 футов в диаметре и 140 футов в высоту, как пояснил доктор. Лестница вела от пола к расположенной на высоте около 50 футов двери.

Вслед за Ливермором я зашел внутрь космического аппарата. Мы прошли через двойные двери и оказались в уютной комнате.

— Все пространство под нами заполнено аккумуляторами и приборами — за исключением участка в центре, где небольшой тоннель ведет к стеклянному окошку в днище, чтобы я видел, так сказать, происходящее подо мной. Наверху

расположены кладовая и воздухоочистительный аппарат. На этом уровне находятся моя спальня, кухня и прочие жилые помещения, а также лаборатория и обсерватория. Выше есть диспетчерская, но в нее вряд ли потребуется часто заходить, так как всем можно управлять через систему передатчиков хоть из этой комнаты, хоть из любой другой. Полагаю, ты более или менее знаком с выдуманными историями о межпланетных путешествиях?

Я кивнул.

— В таком случае нет необходимости распространяться о способе очищения воздуха и прочих технических подробностях. Литераторы прописали все до мелочей, здесь нет ничего нового. Со мной запасы провианта и воды на шесть месяцев и запасы воздуха на два месяца, за счет постоянного обновления. Есть какие-нибудь вопросы?

— Я часто слышал один довод против межпланетного путешествия: человеческое тело не в со-

стоянии пережить мощное ускорение, которое необходимо для набора достаточной скорости. Как вы справились с этой проблемой?

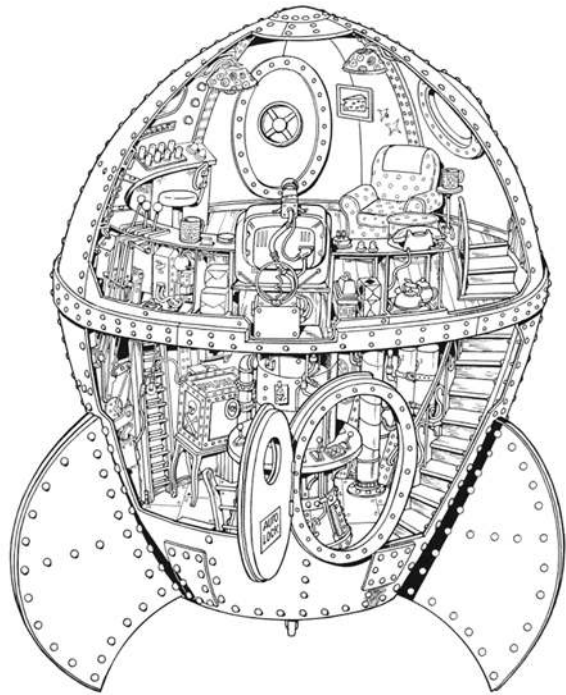
— Дорогой мальчик, кто знает пределы выносливости человека? Когда изобрели паровоз, ученые предсказывали, что предел скорости составляет 30 миль в час, ибо больше человеческое тело не выдержит. В наши дни оно без каких-либо последствий выдерживает скорость 360 миль в час. Во всяком случае, в своем первом путешествии я не намерен ничем рисковать. Мы твердо знаем, что ускорение 32 фута в секунду не опасно: это ускорение гравитации, с которым падают тела. Именно с таким ускорением я и полечу. Не забывай, что расстояние, пройденное свободно падающим в вакууме объектом, равняется половине ускорения, умноженного на квадрат прошедшего времени. Цель моего первого путешествия, Луна, всего в 280 000 милях, или в 1 478 400 000 футах, от нас. С ускорением 32 фута в секунду я доберусь до цели через 2 часа 40 минут после старта с Земли. Если же позднее мне захочется полететь, к примеру, к Марсу, то надо будет придумать способ повысить ускорение — быть может, взять за основу ракеты. У меня будет предостаточно времени выяснить пределы возможностей моего тела.

* * *

Беглый подсчет в уме подтвердил верность приведенных доктором цифр. Они меня убедили.

— Вы и вправду намерены лететь? — спросил я.

— Окончательно и бесповоротно. Я уже говорил, что стартовал бы вчера, приедь ты пораньше. Я полностью готов к взлету. Давай ненадолго вернемся в дом. Я покажу, где находится замечательный мощный телескоп, через который ты сможешь следить за моим перемещением, и научу пользоваться приемником в ультракоротком диапазоне. Его волны, уверен, пройдут

сквозь ионосферу. Через него я буду связываться с тобой, правда, он настроен только в один конец. Я собираюсь долететь до Луны и совершить посадку. Через воздушный шлюз возьму образцы атмосферы и, если она благоприятна для жизни, то выйду на поверхность. Если нет, то отправлюсь в обратный путь.

* * *

За несколько минут несложных манипуляций я понял, как управлять приемником, и мы с Ливермором вернулись к космическому аппарату.

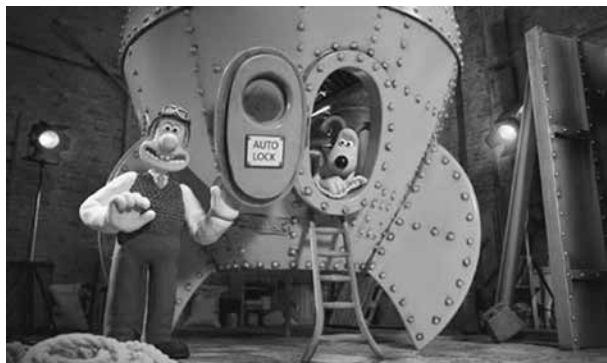
— Как вы намерены стартовать?

— Смотри, — ответил доктор.

Он дернул какие-то рычаги, и крыша сарая раскрылась. Снаряд теперь смотрел в чистое небо. Ливермор взобрался по лестнице.

— Когда я закрою дверь, вернись в дом и проверь приемник, — велел он.

Как только дверь захлопнулась, я побежал в дом. Голос Ливермора был слышен отчетливо. Я вернулся к аппарату, помахал на прощание (доктор наблюдал через окошко) и вернулся к приемнику. Раздался громкий гул. Снаряд взмыл в воздух через открытую крышу и стал резко набирать скорость, пока не превратился в крохотную точку в небе. Вскоре и та исчезла. Я без труда отслеживал его полет через телескоп; через одно-

го из окон можно было даже разглядеть самого доктора.

— Я вышел за пределы атмосферы, Том, — раздался в приемнике его голос. — Все идет точно по плану. Я не чувствую ни малейших неудобств и сожалею лишь о том, что не установил в доме еще и передатчик, чтобы ты мог со мной общаться. Впрочем, в этом нет особой необходимости. Сейчас займусь наблюдениями, через полчаса сообщу...

* * *

Весь вечер и всю ночь я регулярно получал от него сообщения, однако наутро сигналы стали слабеть. К девяти часам трудно было разобрать хотя бы слово. В полдень не было слышно ничего. Я пошел вздремнуть в надежде, что к ночи передача станет четче, и не был обманут в своих ожиданиях. Около восьми часов вечера пришло сообщение — слабый, но ясный сигнал: «Я жалею, как никогда прежде, что не продублировал передатчик, чтобы знать, получаешь ли ты мои послания, — раздался тихий голос. — Понятия не имею, слышишь ли ты меня или нет, но буду повторять это сообщение каждый час, пока не сядут аккумуляторы. Прошло тридцать часов с тех пор, как я стартовал. По моим подсчетам, сейчас я должен быть на Луне. Но я не там — и никогда туда не попаду. Я пойман в ловушку в точке нейтральности, где силы гравитации Земли и Луны идеально равны

До сих пор я полагался на инерцию движения. Как только она подойдет к концу, я намеревался изменить полярность аппарата и упасть на Луну. Но движущая сила не согласилась со мной. Если я оставляю полярность как она есть, и Земля и Луна отталкивают меня. Если меняю ее, и Зем-

ля и Луна притягивают меня, и я снова остаюсь на месте. Установи я на свой аппарат ракету, чтобы пролететь несколько миль или хотя бы несколько футов от мертвой точки, я бы мог продвинуться дальше. Но я ее не установил. Очевидно, я обречен оставаться здесь, пока не кончится воздух, и мое тело в космической гробнице будет описывать круги вокруг Земли в качестве спутника до скончания времен. Надежды нет, ибо запасы воздуха иссякнут задолго до того, когда другие построят копию моего аппарата, установят на него ракеты и придут на помощь. Прощай, Том. Можешь смело писать и публиковать свой рассказ. Я буду повторять это послание каждый час. Прощай!»

В девять и десять вечера сообщение повторилось. В одиннадцать оно снова было началось, но после нескольких предложений вдруг оборвалось, приемник умолк. Я подумал, что проблема в нем, и просидел, взволнованный, всю ночь в ожидании сигнала. Тщетно. Потом я выяснил, что сигналы по всему миру оборвались в тот же час.

На следующее утро профессор Монтеские объявил об открытии нового спутника Земли.